

Вместо предисловия

Legalitas regnorum fundamentum

[Законность — основа государства]

Древнее изречение

"Учреждения, как и люди, имеют свою судьбу, — писал когда-то профессор Императорского Юрьевского университета Александр Николаевич Филиппов: они знают светлые и черные дни, переживают времена славы и унижения..." В этом отношении почти трехсотлетняя биография российской прокуратуры более всего напоминает историю жизни воина, год за годом обороняющего, по выражению Петра I, "*фортецию правды*" [крепость закона].

Защищать "фортецию" приходилось в нелегких условиях. Что-что, а уважение к тому самому закону никогда не входило в число национальных традиций россиян. На долю прокуратуры выпало осуществлять надзор за соблюдением законности в стране, где человек, изобличенный в двух убийствах, мог состоять в должности судьи, где министр внутренних дел мог изображать на пальцах, как он "ездит на юстиции", а разволновавшийся из-за недостаточной суммы взятки губернатор мог собственноручно выдирать из кармана посетителя бумажник.

Отстаивать "фортецию правды" доводилось в стране, в которой в 1727 г. руководитель центрального ведомства мог быть отправлен на Соловки простым административным распоряжением, а в 1941 г. — казнен человек, оправданный военной коллегией Верховного суда.